

На правах рукописи

Коган Григорий Александрович

Соотношение фразеологизмов и частей речи в персидском языке

Специальность 10.02.22 - языки народов зарубежных
стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и
Австралии (индо-иранские языки; алтайские языки;
синитические языки; афроазиатские и нигеро-
конголезские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре иранской филологии Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Ю. А. Рубинчик**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **В.М. Алпатов**

кандидат филологических наук,
профессор **А.А. Веретенников**

Ведущая организация: **Институт языкознания РАН**

Защита состоится 4 апреля 2002 г. в ____ час. на заседании
диссертационного совета Д. 501.001.34 в Институте стран Азии и
Африки при МГУ по адресу: 103911, Москва, ул. Моховая, д. 11.

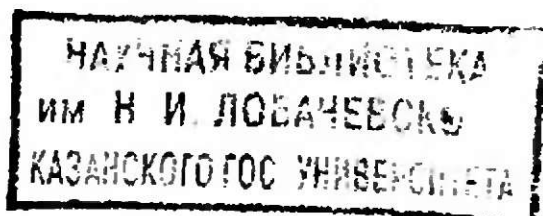
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института стран
Азии и Африки при МГУ.

Автореферат разослан 4 " марта 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Заозер

Н.О. Заозерская

I. Общая характеристика работы

Изучение и классификация фразеологизмов, или фразеологических единиц (ФЕ), имеют для персидского языка огромное значение. Фразеологизмы глубоко проникли в строй языка, взаимодействуя с морфологией и синтаксисом. Они зачастую функционально равны словам, обладая теми же семантическими, морфологическими и синтаксическими признаками.

В персидском языке целый ряд понятий может быть выражен в персидском языке только при помощи фразеологизмов. В частности, большинство действий выражается именно глагольными фразеологизмами (ГФ), а слов, обозначающих действия, т. е. простых глаголов, в языке очень мало (примерно 300¹). Обычно, когда появляется потребность выразить новое понятие, словообразовательные средства персидского языка используются редко, чаще образуются новые фразеологизмы. Таким образом, можно сказать, что словообразование заменяется в персидском языке фразеообразованием.

В частности, на эту особенность персидского языка указывает иранский лингвист М.Р.Батени. Он отмечает, что, например, для образования термина “поляризовать” современный персидский язык использует глагольный фразеологизм قطبی کردن *qotbi kardan* (букв. ‘делать полюсным’). При этом при помощи словообразовательных средств можно образовать глагол قطبیدن *qotbidan* ‘поляризовать’, однако этот глагол в языке не употребляется².

Фразеообразование персидского языка подчиняется определённым правилам. Среди фразеологизмов можно выделить группу ФЕ,

¹ پرویز ناتل خانلری. تاریخ زبان فارسی - جلد دوم، ساختمان فعل، تهران ۱۳۴۹، ص. ۱۳.

² محمد رضا باطنی. فارسی زبان عقیم؟ - مجموعه مقالات “پیرامون زبان و زبانشناسی” تهران ۱۳۷۱، ص. ۲۹.

обладающих синтаксическими и некоторыми грамматическими признаками существительных, прилагательных, глаголов. Существует группа ФЕ, семантически и синтаксически близкая наречиям. Отдельную группу составляют ФЕ – эквиваленты местоимений. Это обстоятельство даёт возможность классифицировать фразеологизмы в соответствии с признаками частей речи. Лингвисты рассматривают фразеологизмы глагольного, именного (субстантивного), адъективного и т.п. *типов*. Такая классификация не просто возможна, но и необходима, ибо позволяет понять, какие синтаксические, морфологические и семантические характеристики делают фразеологизмы эквивалентными словам. Таким образом, *актуальность* исследования заключается в необходимости подробного описания персидских фразеологизмов, функционально эквивалентных словам, для изучения языка.

Следует отметить, что вопрос о соотношении фразеологизма и слова недостаточно изучен в языковедческих исследованиях. На наш взгляд, подход к классификации ФЕ, применяемый в работах по русской фразеологии, основанных на теоретических работах В.В.Виноградова¹, не вполне применим к персидскому языку. В силу особенностей персидского фразеобразования к персидским ФЕ необходимо применить особый, специфический подход. Данная работа в теоретическом плане формулирует и уточняет принципы соотнесения фразеологизмов со словом применительно к персидскому языку.

Подробная классификация фразеологизмов персидского языка с учётом их структуры, семантических особенностей и грамматических функций была впервые разработана Ю.А.Рубинчиком². В соответствии с этой классификацией выделяются именные ФЕ, глагольные ФЕ,

---

¹ Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины//Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.

² Рубинчик Ю. А. Основы фразеологии персидского языка. М., 1981.

фразеологизмы-предложения, которые, в свою очередь, делятся на подклассы. В то же время это классификация внутри множества фразеологизмов. Соотношение же персидских ФЕ с классами слов – с частями речи ранее специально не рассматривалось. *Научная новизна* данной работы состоит в изучении соотношения ФЕ с частями речи и выработке новых подходов к классификации ФЕ.

Теоретической базой для исследования служат работы ряда отечественных и зарубежных лингвистов. Исследование опирается на различные труды по фразеологии, грамматике, теории частей речи. За основу принимается так называемый “широкий взгляд” на объём фразеологии”, в соответствии с которым фразеологизмами являются как словосочетания, переосмысленные полностью, так и словосочетания, в которых есть не переосмысленные слова-компоненты.

При определении понятия “часть речи” мы опираемся на работы Л.В.Щербы¹, М.И.Стеблина-Каменского² [1974], В.Б.Касевича³ [1977], В.М.Алпатова⁴ [1991a, 1991b].

Вопросы соотношения фразеологизмов с частями речи в других языках затрагивались в работах, посвящённых соотношению фразеологизма и слова, в частности, в исследовании В.П.Жукова, проведённом на материале русского языка⁵. Однако применение подходов русистов к персидскому языку приведёт к размыванию и без того нечёткого определения частей речи. Кроме того, критерии классификации фразеологизмов по частеречным принципам,

---

¹ Щерба Л.В. О частях речи в русском языке//Русская речь – новая серия, вып. 2, 1928.

² Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкознании. Л. 1974.

³ Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики. М., 1977.

⁴ Алпатов В. М. Из истории описания частей речи//Части речи: Теория и типология. Сборник статей. ИВАН. М. 1991; Алпатов В.М. Принципы типологического описания частей речи//Части речи: Теория и типология. Сборник статей. ИВАН. М., 1991.

⁵ Жуков В.П. Фразеологизм и слово (на материале современного русского языка). Л. 1967.

применяемые в работах по русскому языку, не подходят для персидского языка.

Для выработки таких критериев применительно к персидскому языку, а также для уточнения самих принципов выделения частей речи более уместно сопоставление с языками аналитического строя¹. Оказалось продуктивным сопоставление персидского языка с так называемыми “изолирующими” языками, в которых морфология играет сравнительно небольшую роль. В них, так же как и в персидском, морфологические признаки для выделения частей речи оказываются нерелевантными. В связи с этим к диссертации привлечены работы С.Е.Яхонтова², А.А.Драгунова³.

В подходе к определению границ слова и проблеме выделения частей речи в персидском языке автор в целом разделяет точку зрения В.Б.Иванова, изложенную в работе о вокализме и просодике в персидском языке и дари⁴. Полезной в теоретическом плане является работа С.В.Мухлыниной об антонимии в сфере глагольной фразеологии персидского языка⁵. В упомянутой диссертации доказывается, что фразеологические единицы, подобно словам, могут быть противоположными по значению.

Опираясь на эти и другие труды по фразеологии и теории частей речи, в настоящем исследовании выделяются классы фразеологизмов, соотнесённые с определёнными частям речи персидского языка, и

---

¹ См. Кунии А.В. Фразеология современного английского языка. Опыт систематизированного описания. М., 1972.

² Яхонтов С.Е. Понятие частей речи в общем и китайском языкознании. // Вопросы теории частей речи. Л., 1968.

³ Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Т. I. Части речи. М.—Л., 1952.

⁴ Иванов В.Б. Вокализм и просодика в персидском языке и дари. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. М., 1996.

⁵ Мухлынина С. В. Антонимические отношения в сфере глагольной фразеологии персидского языка (на материале сложных глаголов): Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М. 1997.

анализируются номинативные возможности ФЕ по сравнению со словами.

Целью работы является исследование вопроса о степени соотношения ФЕ с частями речи, а также выявление особенностей грамматической структуры ФЕ, их взаимосвязи с различными частями речи.

Теоретическое значение работы определяется актуальностью разрабатываемой темы. Анализ взаимодействия фразеологии, грамматики и лексики персидского языка ставит новые проблемы в таких аспектах языкознания, как делимитация слова, объём понятия “часть речи”, разграничение слов, фразеологизмов и свободных словосочетаний. Хотя эти вопросы уже давно обсуждаются лингвистами, полной ясности в их решении пока нет. Настоящее исследование предполагает подробное описание классов ФЕ, взаимодействующих с теми или иными частями речи (классами слов), а также анализ этого взаимодействия на основе фундаментальных подходов к определению фразеологизма, слова и частей речи, существующих на сегодняшний день в лингвистике.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты проведённого исследования могут быть полезны для преподавания персидского языка, для составления толковых и переводных словарей, для написания учебников и учебных пособий по персидскому языку.

Материал исследования составляют классические источники, традиционно используемые в работах, посвящённых персидскому языку (произведения С. Хедаята, Г. Х. Саэди, С. М. Джамальзадэ), современная художественная литература (М. Варвани-пур, Г. Морад, Ф. Сари, М. Доулатабади и др.), периодические издания (“Кейхан”, “Кейхан-э хавай”, “Эттелаат”, “Хамшахри”, “Джомхури-йе Эслами”, “Годс” и др.).

Необходимость соотнесения фразеологических словосочетаний с грамматическими классами слов обуславливает следующий порядок исследования: объединение слов и определённой группы фразеологизмов в рамках одного множества и классификация объектов этого нового множества. Таким образом, в *задачи исследования* входит:

- 1) выявление ФЕ, соотносимых со словами;
- 2) разработка понятия мета-слов как множества, объединяющего слова и соотносимые со словами ФЕ и их объединение в мета-части речи;
- 3) группировка этих ФЕ по принципам, аналогичным группировке слов на части речи и отнесение ФЕ к тем или иным мета-частям речи;
- 4) исследование моделированных фразеологизмов (устойчивых словосочетаний серийного типа, построенных по определённым структурно-семантическим моделям) и установление их соотнесённости с частями речи;
- 5) выявление наиболее распространённых фразеологических моделей для каждой мета-части речи;
- 6) классификация фразеологических моделей с точки зрения образования ФЕ, принадлежащих к разным мета-частям речи (описание основных моделей, по которым образуются ФЕ, мета-существительные, мета-прилагательные, мета-наречия и мета-глаголы);
- 7) подробное изучение вопроса о мотивированности значения моделированных ФЕ, раскрытие особенностей этого понятия по сравнению с мотивированностью значений немоделированных ФЕ;
- 8) выделение моделированных ФЕ с мотивированным и немотивированным значением;

- 9) выявление особенностей фразеологических моделей, в том числе заимствованных из арабского языка или калькированных с арабских моделей;
- 10) разработка вопроса мета-синонимии, выявление синонимичных фразеологических моделей в пределах мета-частей речи;
- 11) рассмотрение и анализ работ российских и зарубежных иранистов, касающихся классификации персидских фразеологизмов.

Структура работы: диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения. Во введении рассматриваются вопросы теоретического характера, касающиеся соотношения ФЕ с частями речи. В главах работы описываются группы ФЕ, соотносимые с различными частями речи: существительными, прилагательными, наречиями, глаголами, а также выделяются ФЕ, выступающие в качестве вежливых эквивалентов местоимений (всего пять групп). Каждой из этих групп ФЕ посвящена отдельная глава. В главах рассматриваются моделированные и немоделированные ФЕ, перечисляются основные модели, по которым образуются фразеологизмы, соотнесённые с той или иной частью речи.

II. Содержание работы

В теоретической части введения рассматривается применимость принципов выделения частей речи для классификации фразеологизмов. Соотношение ФЕ с частями речи обуславливается их способностью выполнять синтаксические функции слов и получать их грамматические показатели. Однако отнести тот или иной

фразеологизм непосредственно к глаголам, существительным или прилагательным не позволяет общий практически для всех языковедов и лингвистических школ изначальный подход к частям речи как к классам слов, в то время как фразеологизмы по своей структуре являются словосочетаниями или предложениями.

Следует оговориться, что по вопросу определения понятия “часть речи”, единого мнения среди лингвистов не существует. Самое общее определение частей речи в традиционной лингвистике — “достаточно крупные классы слов, выделяемые в данном языке по грамматическим признакам”¹. В то же время, как справедливо замечает М.И.Стеблин-Каменский, распределение слов по частям речи не удовлетворяет основным принципам деления объёма понятия. А именно: 1) деление должно производиться по одному и тому же определённому основанию, 2) члены деления должны взаимно исключать друг друга, 3) объём всех членов должен равняться объёму делимого понятия².

Тем не менее, понятие “часть речи” широко используется в лингвистике, и невозможно описать грамматику того или иного языка, не используя этого понятия. Лингвисты использовали это понятие, объединяя слова в определённые классы скорее интуитивно, подобно тому, как физики в течении долгого времени оперировали понятием “температура”, не имея определения для этого понятия. Кроме того, “в защиту” понятия частей речи можно сказать, что оно применяется в теории формальных языков программирования и имеет чёткое определение (нетерминальные символы в формальной грамматике), о чём в частности пишет Ф.Вайнгартен³. Для естественных языков определение частей речи в таком виде пока не разработано.

---

¹ Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики. М., 1977, с. 73.

² Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкознании. Л. 1974, с. 19—20.

³ Вайнгартен Ф. Трансляция языков программирования. М. 1977, с.38—55.

Отмечая функциональную близость некоторых фразеологизмов к словам и наличие у них грамматических показателей тех или иных частей речи, некоторые лингвисты даже говорят о *принадлежности* ФЕ к этим частям речи¹.

Однако утверждение о принадлежности ФЕ к частям речи (а не о соотношении с ними) вступает в противоречие с существующими определениями частей речи, так как словосочетания, коими являются фразеологизмы, не могут принадлежать к классам слов. Расплывчатость понятия “часть речи”, которая пока имеет место в лингвистике, заставляет нас придерживаться, по крайней мере, тех пунктов определения, с которыми согласно подавляющее большинство лингвистов, а именно, с положением, что части речи – классы слов.

Помимо проблемы собственно соотносимости, существует проблема сопоставления значений ФЕ со значениями слов. Например, глагольный фразеологизм رقص کردن *raqs kardan* ‘танцевать’ (букв. ‘делать танец’) выражает точно такое же значение, как и простой глагол رقصیدن *raqsidan* ‘танцевать’, и совершенно свободно заменяем этим глаголом. То же самое справедливо для ГФ طلب کردن *talab kardan* ‘требовать’, ‘просить’ (букв. ‘делать требование’), по значению полностью идентичного глаголу طلبیدن *talabidan* ‘требовать’, ‘просить’.

Столь бросающаяся в глаза взаимозаменяемость двух языковых объектов заставляет грамматистов рассматривать их как *синонимы*. Однако в данном случае говорить о синонимии в строгом смысле этого понятия неправомерно, поскольку синонимия – это идентичность значений, а говорить, что лексическое значение слова равно фразеологическому значению ФЕ, видимо, нельзя. Причём

---

¹ См. Жуков В.П. Фразеологизм и слово (на материалах современного русского языка). Л. 1967, с. 20.

нетождественность фразеологического значения лексическому отмечается многими фразеологами.

Общий и безусловный принцип для сопоставления любых объектов – принадлежность их к какому-нибудь одному множеству. До тех пор, пока не определено такое множество, в рамках которого у этих рассматриваемых объектов есть какое-то общее свойство, объекты не подлежат сравнению. В данном случае, пока мы рассматриваем объект *طلبیدن talabidan* ‘требовать’ как слово, а объект *طلب کردن talab kardan* ‘требовать’ как фразеологизм (т.е. словосочетание), сравнивать их значения нельзя.

Для того, чтобы разрешить это теоретическое противоречие, следует ввести новое множество, или новый класс, в рамках которого эти разнородные объекты будут едины. Определяемое множество включает в себя слова и фразеологизмы, соотносимые со словами. Назовём данное множество “мета-словами”. Этот термин указывает на то, что новое определяемое понятие включает в себя первоначальное (в данном случае – слово) и дополняется другим понятием (в данном случае – ФЕ). С новым понятием можно оперировать так же, как и с изначальным (со словом). Так же, как и обыкновенные слова, мета-слова подразделяются на “мета-части речи”. Мета-части речи представляют собой классы лексико-грамматических единиц, включающих в себя как слова, так и соотносимые со словами фразеологические словосочетания.

Таким образом, в соответствии со сформулированным определением, традиционные части речи, являющиеся классами слов, входят в мета-части речи как частный случай. Например, класс мета-глаголов включает в себя как простые глаголы, так и двухкомпонентные глагольные фразеологизмы, традиционно называемые сложными глаголами (СГ). Аналогичным образом, класс

мета-существительных объединяет все имена существительные и те ФЕ, которые обладают синтаксическими, а в некоторых случаях и грамматическими свойствами существительных и на этом основании могут быть с ними соотнесены.

Фразеологизм по ряду признаков функционирует в речи как самостоятельное слово, а структурные компоненты внутри ФЕ теряют возможность непосредственно соотноситься с другими языковыми элементами, не входящими в состав ФЕ. Например, некоторые ФЕ могут получать суффиксы степеней сравнения прилагательных, глагольные ФЕ обладают своим собственным управлением, отличным от управления компонирующего глагола. Аналогичный процесс в объектно-ориентированных языках программирования называется *инкапсуляцией*¹. В.Б.Иванов использует это понятие, говоря о проблеме границ слова и выделении частей речи в персидском и дари².

Мета-частей речи столько же, сколько и обычных частей речи (так как классификация должна быть полной). А поскольку фразеологизмы соотносятся не со всеми частями речи, выделенными в персидском языке, некоторые мета-части речи по своему составу не отличаются от обычных частей речи и включают в себя только слова. Мы выделяем такие мета-части речи, поскольку на мета-части речи должны распределяться все мета-слова (следовательно, и все слова тоже). В результате, структура мета-частей речи будет следующей:

1. мета-существительные включают в себя все существительные и соотнесённые с ними ФЕ (صندوق رأی *sandug-e ra'y* 'урна для голосования', رئیس جمهور *rafs-e jomhur* 'президент');

¹ Понятие инкапсуляция означает объединение нескольких структурно связанных элементов в мета-структуру. В данном случае под инкапсуляцией подразумевается объединение слов, входящих в устойчивое словосочетание внутри мета-слова.

² Иванов В.Б. Границы слова и инкапсуляция в персидском, таджикском и дари//Вопросы языкознания, №3, М., 1995, с.107—117.

2. мета-прилагательные включают в себя все прилагательные и соотнесённые с ними ФЕ (قابل فهم *qābel-e fahm* 'понятный', 'доступный пониманию', مورد اهمیت *mowred-e ahamiyyat* 'важный' (букв. 'предмет важности'));
3. мета-числительные включают в себя только слова-числительные, так как ФЕ, соотнесённых с числительными, нет;
4. мета-местоимения включают в себя все местоимения, а также их вежливые эквиваленты, представляющие собой устойчивые словосочетания-фразеологизмы (این جانب *in jāneb* 'я' (букв. 'эта сторона'), جناب عالی *jenāb-e āli* 'Вы' (букв. 'высокая сторона'));
5. мета-глаголы включают в себя все простые глаголы, префиксальные глаголы и все СГ (ترجمه کردن *tarjome kardan* 'переводить' (букв. 'перевод делать'), خبر دادن *xabar dādan* 'извещать', 'сообщать' (букв. 'известие, сообщение давать'));
6. мета-наречия включают в себя все наречия, а также соотносимые с ними ФЕ (например, به طور کلی *be towr-e kolli* 'в общем', هر چه بیشتر *har če bištar* 'как можно больше');
7. мета-модальные слова включают в себя как собственно модальные слова (например, کاش *kāš* 'если бы', گرفتیم *gereftim* 'допустим'), так и такие устойчивые модальные словосочетания, в том числе и обладающие структурой предложения (خدا نخواستہ *Xodā naḫāste* 'не дай Бог'); следует отметить, что сама часть речи "модальные слова" выделяется нечётко;
8. мета-союзы представлены словами-союзами и сложными союзами, представляющими собой сочетания слов;
9. мета-предлоги представлены только словами: собственно предлогами, сложными предлогами, отымёнными предлогами и послелогом را *rā* (класс называется мета-предлогами условно,

поскольку подавляющее большинство его объектов – предлоги, связующая функция предлогов и послелога – одна и та же);

10. мета-класс частиц и звукоподражательных слов включает в себя только слова;

11. мета-междометия также представлены в основном междометиями-словами. В то же время, существуют ФЕ междометного характера, вроде *چطور مگر؟* *četowr magar?* ‘а что?’ (букв. ‘как разве?’). Сами же междометия (слова) – часть речи, которая очерчена довольно нечётко.

В терминологии введённых мета-классов упомянутые выше языковые объекты – *رقصیدن* *raqsidan* ‘танцевать’ и *رقص کردن* *raqs kardan* ‘танцевать’; *طلبیدن* *talabidan* ‘требовать’ и *طلب کردن* *talab kardan* ‘требовать’ рассматриваются как объекты одной категории – *мета-глаголы*. А поскольку эти разные по форме единицы имеют идентичное семантическое наполнение, то есть их *семантемы* равны, они определяются как *мета-синонимы*. Аналогично определяются и *мета-антонимы*. Вне рассмотрения этих единиц как мета-частей речи утверждение о равенстве их значений было бы некорректным и неверным, так как объекты, которые не определены в рамках одного множества, не подлежат сравнению.

Подобно обычным синонимам и антонимам, мета-синонимами и мета-антонимами могут быть только единицы, принадлежащие к одной и той же мета-части речи. Например, наречие *منصفانه* *monsefāne* ‘справедливо’ и фразеологизм *به طور منصفانه* *be towr-e monsefāne* (букв. ‘справедливым образом’) являются мета-наречиями с синонимичными значениями, или мета-синонимами. Они вполне взаимозаменяемы в предложении и выражают одно и то же мета-значение, хотя один из рассматриваемых объектов – слово, а другой – фразеологическое сочетание с существительным и предлогом.

Обыкновенная синонимия и антонимия, а также фразеологические синонимия и антонимия входят в мета-синонимию и мета-антонимию как частные случаи. Так мета-синонимами являются синонимичные слова شروع *šoru* и آغاز *āqāz* 'начало'. Также мета-синонимами являются синонимичные глагольные фразеологизмы شروع کردن *šoru' kardan* и آغاز کردن *āqāz kardan* 'начинать' также являются мета-синонимами.

Производится полная классификация мета-слов на мета-части речи: каждый элемент множества мета-слов (т.е. каждое слово или ФЕ, соотносимая со словом) принадлежит к той или иной части речи. Таким образом, при применении понятия мета-частей речи теоретические противоречия снимаются.

Введение мета-частей речи предполагает функционирование этого понятия наряду с обычными частями речи. В тоже время остаётся актуальной проблема нечёткости критериев выделения частей речи вообще, и в персидском языке в частности. Этот вопрос рассматривался в работах Ю.А.Рубинчика¹, Л.С.Пейсикова², И.К.Овчинниковой³, и в данном исследовании мы старались придерживаться тех принципов выделения частей речи, которые уже выработаны, сознавая, тем не менее, их несовершенство.

Наибольшую проблему представляет установление границ между именными частями речи из-за отсутствия морфологических показателей, которые характеризовали бы слово в исходной форме как, например, субстантивную или адъективную единицу. Единственной частью речи, которую можно четко выделить по морфологическим признакам, является глагол, поскольку он обладает

¹ Рубинчик Ю. А. Основы фразеологии персидского языка. М., 1981; Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001.

² Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. М., 1975.

³ Овчинникова И.К. К вопросу о классификации именных частей речи в персидском языке (опыт статистического анализа)//Индийская и иранская филология. М., 1964.

развитой системой спряжения. Именные же части речи выделить сложнее. Например, для разграничения, существительных и прилагательных не удаётся выделить чётких грамматических показателей¹. Кроме того, многие имена выступают и как наречия, и как отымённые предлоги.

Во всех основных работах по грамматике как персидского, так и других языков, отмечается, что при выделении частей речи морфологические критерии не могут быть определяющими. Многие исследователи отмечают, что в общелингвистическом плане синтаксические признаки частей речи важнее морфологических. В пользу предпочтительности синтаксических признаков свидетельствует и то, что Ф.Вайнгартен, говоря о моделях так называемых “формальных грамматик”, называет части речи “синтаксическими переменными”².

Обычно лингвисты возражают против опоры на семантические критерии, отмечая, что части речи не являются семантическими классами. Они стали определяться чисто семантически только при перенесении системы частей речи греческого и латинского языков на другие языки³.

При определении мета-частей речи, включающих помимо слов соотносимые с ними ФЕ, мы практически исключили из этого множества *фразеологизмы-предложения* (ФП), поскольку они сходны по своей синтаксической структуре с предложением и не соотносимы со словом. Эта группа ФЕ характеризуется ограниченной изменяемостью глагольного компонента, входящего в их состав. К ним также относятся пословицы и поговорки (то, что в персидском

---

¹ Расторгуева В.С. Краткий очерк грамматики персидского языка. М., 1953, с. 624—625.

² Вайнгартен Ф. Трансляция языков программирования. М. 1977, с.41.

³ Алпатов В. М. Из истории описания частей речи//Части речи: Теория и типология. Сборник статей. ИВАН. М. 1991, с. 8—9.

языке называется ضرب المثل *zarbolmasal*). Следует, однако, оговориться, что если выделять в языке модальные слова как отдельную часть речи, то некоторые ФП будут с ними соотнесены (и, соответственно, попадут в класс мета-модальных слов).

Далее рассмотрение фактического материала ведётся по главам.

В первой главе рассматриваются моделированные и немоделированные ФЕ-существительные.

Моделированные фразеологизмы-существительные, как и все моделированные фразеологизмы, состоят из *моделирующей части*, состоящей из одного или нескольких постоянных компонентов, и *переменных компонентов* (одного или нескольких). Основные модели, образующие фразеологизмы-существительные следующие:

1. *ahl-e* + имя – ‘представители группы N’, ‘деятели сферы N’¹ (اهل هنر *ahl-e honar* – ‘деятели/деятель искусства’ (букв. ‘люди искусства’));
2. *arbāb-e* + имя – ‘обладатели объекта N’² (ارباب زبانشناسی *arbāb-e zabānšenāsi* ‘языковеды’ (букв. ‘хозяева языкознания’));
3. *ashāb-e* + имя – ‘обладатели объекта N’ (اصحاب ثروت *ashāb-e sarvat* ‘богачи’ (букв. ‘хозяева богатства’));
4. *sāheb-e* + имя – ‘обладающий качеством N’ (صاحب نظر *sāheb-e nazar* ‘эксперт’ (букв. ‘обладатель взгляда’));
5. *hosn-e* + имя – ‘наилучшая форма объекта N’ (حسن اخلاق *hosn-e axlāq* ‘добронравие’ (букв. ‘красота характера’));

¹ Фразеологизмы модели *ahl-e* + имя могут обозначать объекты как единственного, так и множественного числа (в зависимости от контекста). Эта модель, как и многие другие, является калькой с арабской фразеологической модели, предполагающая так наз. “собирательное множество”. На первом месте стоит моделирующее слово, передающее основное значение модели, само значение раскрывается в переводе.

² Форма множественного числа от араб. رَبَّ *rabb-un*. В персидском слово ارباب *arbāb* - выражает форму как множественного, так и единственного числа.

6. *su'-e* + имя – ‘злонамеренное использование объекта N’ или ‘наихудшая форма объекта N’ (سو، ظنّ *su'-e zann* ‘недоброжелательность’ (букв. ‘зло мнения’));
7. *tajdid-e* + имя – ‘новая форма N’ (تجدید هوا *tajdid-e havā* ‘проветривание’ (букв. ‘обновление воздуха’));
8. *kamāl-e* + имя – ‘наивысшая степень N’ (کمال اهمیت *kamāl-e ahamiyyat* ‘огромное значение’ (букв. ‘полнота важности’));
9. *nehāyat-e* + имя – ‘наивысшая степень N’, ‘крайняя степень N’ (نهایت خونسردی *nehāyat-e xunsardi* ‘полное хладнокровие’ (букв. ‘полнота хладнокровия’)).

Следует подчеркнуть, что общие значения моделей даны только для моделированных ФЕ с мотивированным значением. Помимо них существуют также моделированные ФЕ с немотивированным значением. Применительно к моделированным ФЕ мотивированность означает возможность вывести значение фразеологизма из значения модели и значений переменных компонентов.

В работе рассматриваются также немоделированные ФЕ-существительные, выраженные устойчивыми словосочетаниями. Это такие ФЕ, как امر خیر *amr-e xeyr* ‘свадьба’ (букв. ‘благое дело’) برگ سبز *barg-e sabz* ‘скромный дар’ (букв. ‘зелёный лист’).

В связи с анализом отмеченной выше группы ФЕ встаёт вопрос о разграничении фразеологизмов, соотнесённых с существительными, и сложных слов, возникших в результате лексикализации словосочетаний. Наиболее чётким признаком словосочетания является наличие изафетной связи. В тех случаях, когда элементы соединяются предлогами (напр., رو به راه *ru-be-rāh* ‘готовый’ (букв. ‘лицо в путь’), سر به زیر *sar be zir* ‘удручённый’ (букв. ‘голова вниз’), سر به راه *sar-be rāh* ‘старательный’ (букв. ‘голова в путь’)), номинативные

единицы считаются сложными словами¹. Правда, иногда они распадаются: *سری به راه sar-i be rāh* ‘старательный’ (выделительный артикль при первом компоненте сочетания *سر sar* ‘голова’). Однако в любом случае такие образования являются мета-словами.

Глава вторая посвящена фразеологизмам-прилагательным, как моделированным, так и немоделированным.

Моделированные фразеологизмы-прилагательные представляют собой весьма обширную группу моделированных ФЕ. Основные модели, образующие фразеологизмы-прилагательные следующие:

1. *qābel-e* + имя – ‘способный на N’, ‘заслуживающий N’, ‘пригодный к N’, ‘подлежащий N’² (*قابل فهم qābel-e fahm* ‘понятный’ (*فهم fahm* ‘понимание’));
2. *mowred-e* + имя – ‘предмет N’, ‘объект N’ (*مورد علاقه mowred-e alāqe* ‘любимый’, ‘предпочтительный’ (букв. ‘предмет любви’));
3. *hāez-e* + имя (или *hāyez-e* + имя) – ‘обладающий качеством N’ (*حائز اهمیت hāez-e ahamiyyat* ‘важный’ (*اهمیت ahamiyyat* ‘важность’));
4. *xārej az* + имя – ‘находящийся за пределами понятия N’ (*خارج از صف xārej az saf* ‘нестроевой’ (*صف saf* ‘строй’));
5. *dur az* + имя – ‘не обладающий качеством N’ (*دور از انصاف dur az ensāf* ‘несправедливый’ (*انصاف ensāf* ‘справедливость’));
6. *maqrūn-e be* + имя – ‘близкий к N’ (*مقرون به صرفه maqrūn-e be sarfe* ‘выгодный’ (*صرفه sarfe* ‘выгода’));
7. *jāleb-e* + имя – ‘заслуживающий N’ (*جالب دقت jāleb-e deqqat* ‘привлекающий внимание’).

¹ См. Рубинчик Ю.А. Основы глагольной фразеологии 1981, с. 77—91.

² Моделирующей компонент раскрывает основное значение модели, значение конкретной ФЕ зависит от переменного компонента.

Моделированные ФЕ-прилагательные не только выражают значения, присущие прилагательным, но и обладают их грамматическими характеристиками. В частности, они способны образовывать степени сравнения. К ФЕ могут присоединяться суффиксы простой сравнительной степени *-tar* и превосходной *-tarin*:
 قابل دست رسی *qābel-e dastrasi* ‘досягаемый’ (букв. ‘доступный
 досягаемости’) – قابل دست رسی تر *qābel-e dastrasitar* ‘более
 досягаемый’ – قابل دست رسی ترین *qābel-e dastrasitarin* ‘наиболее
 досягаемый’; قابل اطمینان *qābel-e etminān* ‘надёжный’ (букв.
 ‘достойный доверия’) – قابل اطمینانتر *qābel-e etmināntar* ‘надёжнее’ –
 قابل اطمینانترین *qābel-e etmināntarin* ‘самый надёжный’.

У немоделированных ФЕ-прилагательных не наблюдается соответствующих морфологических признаков прилагательных, вроде суффиксов степеней сравнения. Но немоделированные устойчивые словосочетания соотносятся с прилагательными на основании соответствующих синтаксических признаков.

В главе третьей рассматриваются фразеологизмы-вежливые эквиваленты местоимений. К ним относятся личные местоимения, выраженные устойчивыми словосочетаниями и являющиеся ФЕ в силу устойчивости и немотивированности их значения. Обычно выделяются четыре устойчивых словосочетания: вежливый эквивалент местоимения 1-го лица единственного числа این جانب *in jāneb* ‘я’ -- من *man* ‘эта сторона’, вежливые эквиваленты местоимения 2-го лица единственного числа شما *šomā* ‘Вы’ – آن جانب *ān jāneb* ‘та сторона’, جناب عالی *sarkār-e āli* ‘высокий начальник’, سرکار عالی *jenāb-e āli* ‘высокая сторона’. Эти словосочетания выполняют функции местоимений наряду со словами – вежливыми эквивалентами местоимений, такими, как حقیر *haqir* ‘ничтожный’, احقر *ahqar*

букв. 'ничтожнейший', چاکر *čaker* букв. 'слуга', 'раб' (все они являются эквивалентами местоимения 'я') и т.д.

Эта группа ФЕ крайне ограничена и представлена только небольшим числом немоделированных словосочетаний. Фразеологических моделей в этой группе нет.

Глава четвёртая посвящена фразеологизмам, выполняющим функции наречий. Они в персидском языке достаточно распространены. К наиболее распространенным моделям, с помощью которых образуются фразеологизмы, соотносимые с наречиями (далее фразеологизмы-наречия), относятся следующие модели:

- 1) *be towr-e* + имя – 'способом N', 'образом N' (به طور مستقل *be towr-e mostaqel* 'добровольно' 'свободно' (مستقل *mostaqel* 'свободный', 'независимый'));
- 2) *be nahv-e* + имя – 'способом N', 'образом N' (به نحو احسن *be nahv-e ahsan* 'наилучшим образом' (احسن *ahsan* 'наилучший'));
- 3) *be surat-e* + имя – 'способом N', 'образом N' (به صورت جبر *be surat-e jabr* 'насильно' (جبر *jabr* 'насилие')). Переменный компонент, выраженный прилагательным, может образовывать степени сравнения, будучи в составе фразеологизма (например, به صورت سازمان یافته تر *be surat-e sāzēmānyāftetar* 'более организованно');
- 4) *be tariq-e* + имя – 'способом N', 'образом N' (به طریق روشن *be tariq-e rowšan* 'ясно', 'понятно' (روشن *rowšan* 'ясный'));
- 5) *be qadr-e* + имя – 'по мере N', 'в степени N' (به قدر امکان *be qadr-e emkān* 'по мере возможности' (امکان *emkān* 'возможность'));
- 6) *be hadd-e* + имя – 'по мере N', 'в степени N' (به حد کافی *be hadd-e kāfi* 'в достаточной мере' (کافی *kāfi* 'достаточный'));

- 7) *az fart-e* + имя – ‘от избытка N’, ‘от излишка N’ (از فرط محبت *az fart-e mahabbat* ‘от большой любви’ (محبت *mahabbat* ‘любовь’));
- 8) *har če* + прилагательное в сравнительной степени – ‘как можно N’ (هر چه زود تر *har če zudtar* ‘как можно раньше’ (زود تر *zudtar* ‘раньше’)).

Глава пятая рассматривает некоторые вопросы глагольной фразеологии. Глагольная фразеология является наиболее изученной областью персидской фразеологии. Специальные вопросы глагольной фразеологии достаточно подробно освещены в работах отечественных иранистов – А.К.Арендса¹, А.А.Веретенникова², Л.С.Пейсикова³, Ю.А.Рубинчика⁴. В них авторы отмечают грамматические и синтаксические свойства глагольных фразеологизмов, подчёркивая полную идентичность свойствам глаголов. Поэтому в данной работе затронуты только те вопросы глагольной фразеологии, в которых рассмотрены основные группы глагольных фразеологизмов как мета-глаголов.

Значительную часть глагольных фразеологизмов составляют *двучленные глагольные фразеологизмы*. Это устойчивые словосочетания, состоящие из *именной части (ИЧ)* и *компонирующего глагола (КГ)*. В грамматической литературе по персидскому языку сложилась традиция называть *двучленные глагольные фразеологизмы сложными глаголами (СГ)*. Имея в виду, что традиционные части речи представляют собой группировки слов, а не словосочетаний, эти единицы не являются глаголами в обычном понимании этого термина. Но они являются

¹ Арендс А.К. Краткий синтаксис современного персидского литературного языка. М.—Л., 1941.

² Веретенников А. А. Очерки глагольной фразеологии персидского языка. М., 1993.

³ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. М., 1959.

⁴ Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001, с. 216—232.

мета-глаголами, поскольку они обладают всеми грамматическими характеристиками глаголов и выполняют их синтаксические функции.

Сложные глаголы в большинстве своём являются моделированными фразеологизмами. Моделирующими компонентами сложных глаголов являются компонирующие глаголы (КГ). Зачастую компонирующие глаголы влияют на переходность и непереходность СГ. Например, с КГ کردن *kardan* 'делать', دادن *dādan* 'давать', ساختن *sāxtan* 'строить' чаще образуются переходные СГ, а с КГ شدن *šodan* 'становиться' خوردن *xordan* 'есть', داشتن *dāštan* 'иметь' – непереходные. В целом, переходность/непереходность СГ не зависит от переходности/непереходности компонирующего глагола, иными словами, управление СГ не зависит от управления КГ. В качестве примера рассмотрим сложный глагол استفاده کردن *estefāde kardan* 'использовать'. Он образован при помощи именной части – استفاده *estefāde* 'использование' и компонирующего глагола کردن *kardan* 'делать'. Он имеет управление с помощью предлога از *az* 'от', 'из'. При этом компонирующий глагол کردن *kardan* 'делать' никогда не управляется с помощью этого предлога. Это лишний раз свидетельствует о том, что СГ – самостоятельные лексико-семантические единицы, полностью эквивалентные глаголам.

В работе также рассматривается вопрос о соотносимости со словом многокомпонентных глагольных фразеологизмов (МГФ), которые по сравнению со СГ обладают рядом существенных структурных и семантических отличий. В частности, компоненты МГФ обладают большей степенью автономности по сравнению с компонентами СГ¹. Поэтому мы не относим МГФ к мета-словам и не включаем в состав мета-глаголов.

¹ Веретенников А.А. Очерки глагольной фразологии. с. 121—129.

Что касается глагольных фразеологизмов, образующих рамочную конструкцию (РК)¹, то они являются мета-словами. Они характеризуются дистантным расположением компонентов, но обладают семантическим единством и всеми грамматическими признаками глаголов. Глагольные фразеологизмы, построенные на основе РК, полностью эквивалентны ГФ с контактным расположением компонентов, как по значению, так и по характеру употребления: ср. به اتاق وارد شدن *be otāq vāred šodan* 'входить в комнату' и وارد اتاق شد *vāred-e otāq šodan* 'входить в комнату'.

В **заключении** подводятся итоги проведённого исследования, которые показали, что не все ФЕ соотносимы со словами, и, соответственно, частями речи. Соотносятся со словами только ФЕ, получающие грамматические показатели соответствующих частей речи. В частности, двучленные глагольные фразеологизмы (сложные глаголы) обнаруживают все грамматические свойства глаголов. Моделированные ФЕ-прилагательные также получают характерные для прилагательных грамматические свойства, например, способность образовывать степени сравнения. Некоторые ФЕ-существительные имеют склонность к лексикализации: в этом случае, превращаясь в сложное слово, они принимают грамматические свойства существительных. Что касается наречий, то поскольку они не обладают какими-то специальными морфологическими показателями, то и про соотношенные с ними ФЕ можно сказать только то, что они полностью выполняют их функции в предложении.

---

¹ Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001, с. 229—234.

Условные сокращения:

ГК – глагольный компонент

ГФ – глагольный фразеологизм

ИЧ – именная часть

КГ – компонирующий глагол

МГФ – многокомпонентный глагольный фразеологизм

СГ – сложный глагол

ФЕ – фразеологическая единица

ФП – фразеологизм-предложение

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Коган Г.А. Моделированные фразеологизмы-предложения в персидском языке//Восток: история, филология, экономика. Сборник статей. М., 1999. С. 101—107.
2. Коган Г.А. Классы фразеологизмов как эквиваленты частей речи. Тезисы доклада//Материалы Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам “Ломоносов 2000”. Вып. 4. М., 2000. С. 119—121.
3. Коган Г.А. Классы фразеологизмов как эквиваленты частей речи//Восток: история, филология, экономика. Сборник статей. Вып. 2. М., 2000. С. 123—130.
4. Коган Г.А. О мотивированности значений моделированных фразеологизмов персидского языка. Тезисы доклада//Материалы Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам “Ломоносов 2001”. Вып. 5. М., 2001. С. 78—79.
5. Коган Г.А. Об особенностях моделированных фразеологизмов-наречий в персидском языке//Исследования по иранской филологии, Вып. III, МГУ, М., 2001. С. 25—37.
6. Коган Г.А. Фразеообразование как способ номинации понятий. Мета-классы номинативных единиц (на материале персидского языка)//Восток: история, филология, экономика. Сборник статей. Вып. 3. М. (в печати).